

Проблемы совершенствования уголовного законодательства в сфере экологии

Ясеновская Екатерина Александровна

Студент (специалист)

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: jasenovskaja2002@yandex.ru

Сегодня на международной арене прослеживается непрерывная тенденция дегармонизации отношений в сфере взаимодействия системы «общество - природа», в связи с чем одной из актуальных и всеобъемлющих проблем является охрана окружающей природной среды.

Воздействие человека на природную среду настолько возросло и продолжает стремительно расти, что мировое сообщество в качестве важнейшей составляющей международной и национальной безопасности каждого государства отводит именно экологической безопасности[1]. Исходя из этого, действующее национальное законодательство ориентировано на защиту и охрану природы, жизни и здоровья человека. Основная задача правовой системы - это обеспечить высокий уровень законности и предупредить возможность совершения экологических преступлений и правонарушений. На территории Российской Федерации охрана окружающей среды нашла свое правовое закрепление не только в природоохранном, административном, гражданском, но также и в уголовном законодательстве.

Необходимо обратить внимание на то, что количества экологических правонарушений в пределах последних лет последовательно увеличивается. Так, согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды и природопользования за 9 месяцев 2021 года выявлено 228 664 нарушения[2]. В период с января по октябрь 2021 года зарегистрировано 17,3 тыс. экологических преступлений, что на 10,6% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Следует подчеркнуть, что вышеприведённая статистика парировать ничтожную долю фактически совершаемых уголовно наказуемых посягательств. Действенность механизма правового воздействия на поведение нарушителей крайне неэффективна, меры по предупреждению и противодействию правонарушениям, к сожалению, представляются довольно нерезультативными. По оценкам отдельных исследователей латентность экологических преступлений достигает порядка 95-99%[3], что также говорит о затруднительном положении в данной сфере и дает возможность лишь упомянуть о необходимости проведения отдельного научного исследования указанного явления.

В Российской Федерации можно зафиксировать некоторый сдвиг в области решения экологических проблем. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» одним из приоритетных направлений развития страны является охрана окружающей среды[4]. В связи с изданием вышеуказанного указа появились фундаментальные нормативно - правовые акты в сфере экологии:

Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», определяющий, что состояние национальной безопасности в области экологии является важной стратегической задачей государства и общества[5];

«Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утверждённые Президентом Российской Федерации

от 30.04.2012 и закрепившие такие задачи, как сохранение и восстановление благоприятной окружающей среды, естественного природного комплекса, биологического разнообразия природных ресурсов, совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды, укрепление правопорядка в области природопользования, обеспечение экологической безопасности и формирование экологической культуры[6].

Для выполнения обозначенных целей функционирует система органов государственной власти, обладающих полномочиями в области защиты и охраны окружающей среды и природопользования. По справедливому замечанию М.И. Васильевой, одной из главных причин непродуктивной работы указанных органов в сфере экологии являются «многочисленные, частые и взаимоисключающие по своему смыслу поправки, вносимые в компетенционные разделы природоохранного законодательства»[7]. Однако даже это затруднительное положение не позволяет переоценить вклад государственных органов в сферу охраны уникальных биологических ресурсов. Так, одной из форм деятельности специально уполномоченных и правоохранительных органов является профилактика правонарушений экологического характера, а также привлечение лиц, наносящих вред окружающей среде, равным образом к уголовной, административной, гражданско-правовой (имущественной) ответственности.

Некоторая дискуссия разворачивается в связи с выделением отдельной главы в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ), посвященной экологическим преступлениям по причине того, что процесс законодательной регламентации рассматриваемых преступлений не завершен. Необходимо учитывать реально существующую систему «приоритетов», выстроенную и закреплённую законодателем в ч.1 ст. 2 УК РФ, из которой, в частности, следует, что задачами уголовного права являются: «...охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды...». Расположение главы 26 «Экологические преступления» в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» во всех отношениях некорректно. Согласно ст. 2 УК РФ защита окружающей среды наряду с охраной общественного порядка и общественной безопасности относятся к общему объекту уголовно-правовой охраны. Логический анализ правовых норм уголовного законодательства позволяет прийти к очевидному выводу: важным этапом в процессе систематизации преступлений, посягающие на здоровую окружающую среду и ее отдельные элементы, могло бы стать выделение экологических преступлений в отдельный раздел УК РФ.

Думается, что возникающие проблемы неэффективности уголовно-правовой борьбы с преступлениями экологического характера следует объяснять наличием в гл. 26 УК РФ подавляющей части составов преступлений категорий небольшой или средней тяжести. Достаточно сложно одобрить такого рода позицию законодателя к назначению уголовной ответственности за деяния, имеющие столь высокую степень общественной опасности, в связи с чем необходимо повысить уровень карательных элементов в уголовном наказании за преступления, наносящие вред окружающей среде.

Обзор судебной практики по экологическим преступлениям, позволяет прийти к выводу, что при назначении виновным лицам санкций, судебные органы не используют возможность реального лишения свободы, а предпочитает пользоваться в абсолютном большинстве случаев условным осуждением. Так, приговором Чусовского городского суда Пермского края от 29 марта 2021 года № 1-36/2021 гражданин Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений, совершенная в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой) с назначением ему наказания в виде 2 лет лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ, назначенное Г. наказание в виде лишения свободы, суд посчитал

необходимо заменить на условное с испытательным сроком один год^[8]. Следует сказать, что состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 260 УК РФ, относится к тяжким, но даже в этом случае суд приговаривает лицо к условному лишению свободы.

В то же время, не получил разрешения и вопрос отграничения преступлений экологического характера и смежных административно наказуемых правонарушений. Так, глава 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» включает круг правонарушений, пограничных по объекту посягательства с аналогичными уголовно-правовыми составами (например, ст. 8.39 КоАП РФ «Нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях» и ст. 262 УК РФ «Нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов»). На сегодняшний день в юридической науке отсутствует консенсус по вопросу определения прецизионных критериев для разграничения преступлений и проступков в области посягательства на окружающую среду, однако главенствующая точка зрения, согласно которой названные составы необходимо отличать по степени их общественной опасности или степени «вредности». Однако сама степень, как правило, в количественном показателе не подсчитана ни в теоретических разработках, ни в законодательстве, и осуществить это не представляется вероятным, потому что конкретно высчитанными численными выражениями сущность правонарушения определить нельзя. Представляется, что общественная опасность - совокупное свойство всех признаков правонарушения. Следовательно, провести грань между преступлением и проступком экологического характера, по нашему мнению, будет возможно исключительно после проведения серьезного исследования судом многогранного спектра всех элементов состава правонарушения.

Аналогичная правовая позиция закреплена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», так согласно п.14 разграничение смежных составов незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) и нарушений правил охоты (ст. 8.37 КоАП РФ) осуществляется по таким, в том числе и факультативным признакам, как применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации[9].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что на сегодняшний день законодательная база, обеспечивающая уголовно-правовую защиту, является неэффективной, что создает проблемы для реализации органам исполнительной и судебной власти мер по защите и охране окружающей среды. Снижение количества правонарушений в сфере экологии будет возможно только в случае серьезной детальной доработки уголовного законодательства.

[1] Булгакова Л.С. Административно-правовые аспекты обеспечения экологической безопасности России как элемента национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 121-122.

[2] Основные результаты прокурорской деятельности за январь-сентябрь 2021 г. // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (дата обращения: 29.09.2021).

[3] Коршунова Е.А., Лукомская А. С. О негативном влиянии на формирование достоверной количественной оценки экологических преступлений // Вестник Удмуртского уни-

верситета. Серия «Экономика и право». 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnegativnom-vliyanii-na-formirovanie-dostovernoy-kolichestvennoy-otsenki-ekologicheskikh-prestupleniy> (дата обращения: 01.11.2021).

[4] Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7.05.2018 № 204 // Российская газета. 2018 г. № 75601. Ст. 7.

^[5] Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства. 2021 г. №27. Ст. 5351.

[6] «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

^[7] Васильева М.И. Охрана окружающей среды как функция органов местного самоуправления // Законодательство и экономика. 2006. № 5. С. 15.

^[8] Приговор № 1-36/2021 Чусовского городского суда от 29 марта 2021 г. по делу № 1-36/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/e7NSBRigi76x/> (дата обращения: 23.11.2021).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс».